

Н. В. Цехановская

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ХАРАКТЕРОВ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ В.НЕКРАСОВА «ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО»

Виктору Платоновичу Некрасову удалось посетить Италию в составе советской делегации в рамках работы общества «Италия – СССР» в апреле 1957 года. Три недели, проведенные в постоянных путешествиях, были изложены в его первых путевых очерках. Повесть «Первое знакомство» В.Некрасова было напечатано в июле 1958 года в журнале «Новый мир» с подзаголовком «Из зарубежных впечатлений».

Как отмечает Л.Лазарев, в силу разных обстоятельств так сложилось, что путевые заметки В.Некрасова нередко воспринимались как нечто второстепенное в творчестве писателя, что совершенно не соответствует их подлинной ценности, так как отчетливо видно, что это проза высокого художественного уровня: «Жанр путевых записок позволил как нельзя лучше проявиться и личности Некрасова, его, так сказать, натуре, и его художественному дару. Он был страстным любителем путешествий, человеком, лёгким на подъём, готовым в любую минуту отправиться за новыми впечатлениями за тридевять земель, хоть на край света» [2, 8].

Путевые очерки «Первое знакомство», как пишет А.Анисимов [1, 21], стали для всех первым знакомством с современной Италией, «приоткрытой» после XX съезда для советских людей. Архитектор, художник, профессиональный артист, В.Некрасов окончил одновременно с институтом театральную студию и два года перед войной играл в театрах страны, со сцены попал на фронт, прошел всю войну, дважды ранен. Повесть о войне «В окопах Сталинграда», написанная им, получила Сталинскую премию. Так, в качестве литератора, в составе делегации, он попал в Италию: «За двадцать три дня я побывал в семи городах – в Риме, Турине, Милане, Венеции, Равенне, Флоренции и Неаполе, – и только в Неаполе не было никаких «мероприятий». И во всех семи – музеи, галереи, выставки, церкви, руины, замки, дворцы, театры, гробницы, памятники» [3, 171].

Как отмечает Л.Лазарев[2], во время своих путешествий В.Некрасов больше интересовался не музеями и достопримечательностями разных стран, а их жителями, простыми людьми, которые обычно остаются за пределами внимания туристов и авторов зарубежных очерков, их судьбами, заботами, привычками, повседневным образом жизни. Писателя привлекали самые разные люди, обычно он пользовался любой возможностью, любым поводом, чтобы разговорить случайно подвернувшихся собеседников, был готов доброжелательно и терпеливо их выслушивать, старался понять их соображения, но не поддакивал, легко ввязывался в споры, спорил горячо, но беззлобно: «Эта естественность, непринуждённость, этот искренний интерес располагали к нему людей даже во время мимолётных встреч. Куда бы ни

заносила Некрасова судьба, с какими бы людьми ни сталкивала, он с поразительной быстротой обрастал не только добрыми знакомыми, но и приятелями и друзьями» [2]. В этом нетрудно убедиться, прочитав путевые очерки В.Некрасова.

Повесть «Первое знакомство» начинается с описания истории знакомства В.Некрасова в Париже с тремя французскими «ажанами» – полицейскими, которые, сначала приняв писателя за «подозрительного субъекта», потом, выстроившись в ряд, с удовольствием согласились сфотографироваться на фоне Эйфелевой башни. Причиной данного доброжелательного отношения к нему, как отмечает писатель, стала маленькая книжечка с золотым гербом на обложке: «В Италии она открывала нам двери закрытых музеев, раза в два убыстряла и без того быстрое обслуживание в трапториях, рождала улыбки на обычно хмурых лицах привратниц и швейцаров...» [3, 139]. Советский паспорт, пишет В.Некрасов, казалось, обладал магической силой. На самом деле, просто отношение к советским людям за границей всегда было дружелюбное. И только в конце повести, писатель подводит читателя к своеобразному объяснению данного факта: «Я невольно вспомнил слова безрукого крестьянина из Сан-Альберто: «Нас и сыновей наших гнали в Россию убивать русских, а русские защищали нас. И в Сталинграде и здесь, в Эмили» [3, 259]. Уважение советские люди заслужили в Европе тем, что освободили мир от фашизма.

Людей, чьи характеры В.Некрасов описывает в повести «Первое знакомство», можно условно разделить на три категории – случайные встречные, члены общества «Италия – СССР» и известные писатели, художники, с деятельностью и творчеством В.Некрасов был знаком до поездки в Италию. Эмигранты описаны в повести как отдельная категория людей, живущая по другим законам.

Случайных встреч и знакомств на протяжении путешествий В.Некрасова было множество. Французские полицейские, и старик, кумиром которого был Наполеон, – в Париже, а в Италии – неаполитанец Данте-Буонаротто, каприйский извозчик Винченцо Вердолива, Пепино и Розина из Альбамо, и много других, со своими проблемами, мечтами и характерами, живописно описанными В.Некрасовым.

Особо примечательна история венецианского гондольера Сильвано Инкорпоре, с которым В.Некрасов познакомился в Венеции, случайно услышав ругательства на русском языке. Как оказалось, в сорок втором году они воевали с ним в одних и тех же местах – в районе Купьянска, потом в Сталинграде, но по разные стороны. Сильвано был сначала конюхом, возил боеприпасы для дальнобойной артиллерии, был в Киеве, когда служил связным и поваром штабного артиллерийского лейтенанта: «Хороший город. Как Италия. Каштанов много. Больше нигде Россия не видела каштанов... Где жила? Садик, памятник, мужчина, большие усы вниз. (Я понял, что возле университета, где памятник Шевченко.) Потом Полтава. Большая деревня, названия не помню»

[3, 246]. Сильвано нещадно ругает немцев, это качество, как утверждает писатель, присуще всем итальянцам.

В.Некрасов-путешественник удивляется, что об этом периоде своей военной жизни Сильвано вспоминает с удовольствием, восхищаясь природой, красотой местных девушек, несмотря на то, что в январе 1943 года попадает в плен, проводит восемнадцать месяцев в лагере. Но, выслушав старика, В.Некрасов понимает весь трагизм ситуации. Сидя в «остерии», маленьком ресторане, старик, радуясь, что есть с кем вспомнить прошлое, рассказывает писателю историю своей семьи. В двадцать лет сын Сильвано Микеле вступил в организацию «авангардистов» – молодежную фашистскую организацию, как делали тогда почти все подростки – иначе нельзя было, но Микеле увлекся этим и в двадцать лет стал «заправским» фашистом: «Ходил в черной рубаше с черепом, чем-то там командовал, на всех наводил страх. Стал пить, по ночам пропадал в ресторанах. Потом, в тридцать четвертом, отправился в Абиссинию; вернулся оттуда весь в крестах и медалях. Повесил в комнате громадный портрет Муссолини, стал приводить своих товарищей – наглых крикунов, которые целый вечер пили вино, хвастались и распевали фашистские песни» [3, 249]. Однажды эта пьяная компания, напившись, стала убеждать Сильвано вступить в фашистскую партию – потому что из-за него Микеле не повышают в должности, – и когда он отказался, сказав, что в политику никогда не вмешивался, они избili его, и он с тех пор на одно ухо не слышит. В.Некрасов подводит читателя к мысли, что история Сильвано типична для итальянца того времени. Фашизм повлиял на жизни всех, оставив следы, которые не может стереть даже время. Старик благодарен русским, которые избавили мир от фашизма, и, несмотря на то, что пробыл восемнадцать месяцев в плену, с любовью вспоминает сержанта-конвоира Валу, не только потому, что тот ему чай и хлеб давал, и от замороженные уши перевязывал, а за то, что он был очень похож на его сына Микеле. В воспоминаниях старика о России и ее людях – только хорошее, ведь даже в плену с ним обращались намного лучше, чем в той же немецкой армии, простив ему смерть множества своих соотечественников.

Неаполитанец Данте-Буонаротто, который продавал фотографии фресок Помпеи, хотя это запрещено законом, и подрабатывал таксистом, своей бесцеремонностью, общительностью, предприимчивостью, и философско-скептическим междометием «э-э...» описывается В.Некрасовым как еще один типичный представитель итальянского общества. Мировоззрение поколения, к которому он принадлежит, отличается от взглядов поколения Сильвано Инкорпоре. Стремления поколения Данте-Буонаротто направлены на то, чтобы придумать больше способов заработать деньги, что В.Некрасовым-путешественником воспринимается с определенным скептицизмом. Несмотря на то, что Данте-Буонаротто зарабатывает на туристах – почтения неаполитанец к ним не испытывает, лицемерие ему чуждо, чем его особа и привлекает внимание писателя. Вывод писателя следующий – итальянец может

обманывать государство, но он просто зарабатывает себе на жизнь, не унижаясь и не прося милостыню, это чуждо его натуре. В.Некрасов в повести «Первое знакомство» в лучших традициях жанра путевых заметок пытается описать представителей всех возрастов, основных профессий и их взгляды на жизнь.

В.Некрасов пишет, что на улицах итальянских городов, особенно Рима, поражает количество служителей церкви, особенно монахов. Всего в Италии свыше восьмидесяти орденов – францисканцы, доминиканцы, иезуиты, паулины, бенедиктинцы, картезианцы, бернардинцы, кармелиты, цистерцианцы, камальдулы, марианы, премонстранты, госпитальеры св.Антония и св.Иоанна, августинские братья, минимы, капуцины, реколлекты: «В черных, коричневых, белых сутанах, подпоясанные широкими поясами или простой веревкой, в ботинках или сандалиях на босу ногу, молодые и старые, толстые и поджарые... все эти монахи всех цветов кожи... заполняют улицы, трамваи, автобусы, правят машинами, несутся стремглав на мотороллерах. Особенно забавно, когда на таком мотороллере восседает монашенка. В громадном, похожем на парус, накрахмаленном головном уборе, она лихо обгоняет мужчин и так же лихо тормозит на перекрестках, упершись ногами в землю» [3, 205]. Портрет подобной монашенки, которым знаком нам сейчас по многим итальянским фильмам, привлекал писателя своим комизмом еще в 1957 году. Образом служителя церкви для славян был и остается человек в сутане, полностью оторванный от всех мирских забот. В отличие от Советского союза, церковь в Италии имеет большое влияние не только на сельскохозяйственном юге, но и на промышленном севере. Крохотное государство Ватикан, как пишет В.Некрасов, занимающее площадь в сорок четыре гектара и охраняемое двумя сотнями крепких молодцов, одетых в шлемы и панцири времен Юлия Цезаря, во много раз сильнее и влиятельнее иного государства, вооруженного пушками и танками. Газеты, журналы, радио, кино (папа понял всю силу их воздействия) – все брошено на то, чтобы удержать власть католической церкви в мире.

Одна из наиболее памятных В.Некрасову случайных встреч – знакомство со своим итальянским читателем, владельцем небольшой таверны. Оказалось, что он совсем недавно прочитал повесть «В родном городе»: «Когда мы распрощались, я был на седьмом небе от счастья. Подумать только, такая встреча с читателем! Никем не организованная как «очередное мероприятие», а случайная, в тесной вини-кучине на берегу риа Санта-Мария Маджоре или риа Кармини, среди грузчиков, штукатуров и забежавших по пути выпить стаканчик вина почтальонов» [3, 181]. Подобная встреча была бы лестной для любого писателя. Знание, что тебя читает не только итальянская интеллигенция, но и простые люди, что больше всего ценилось В.Некрасовым, давало толчок дальнейшему творчеству.

Вторая категория людей, которых В.Некрасов описывает в повести «Первое знакомство» – это члены общества «Италия – СССР». О них, как он сам пишет, он просто не может не сказать несколько слов: «о тех, кто так внимательно и дружелюбно встречал нас, кто сопровождал в поездках по

стране, показывал города и музеи, кто заботился о том, чтобы нам везде было удобно и весело, знакомил со страной, ее людьми и нравами, водил по трагедиям, кормил макаронами с сыром и сногшибательными «бистекке дьяболике», поил вином...» [3, 250-251]. Ведь кроме литераторов, организаторов, председателей общества, были еще переводчики, шоферы, гиды, работа которых, по мнению писателя, стоит упоминания, они – такие же представители итальянского народа, со своими национальными и индивидуальными характерными особенностями.

Отдавая дань работе гидов и переводчиков, В.Некрасов ставит их в положение связующего звена между двумя культурами, одни – помогают понять и быть понятым, с помощью других можно познать культуру незнакомой страны. Особое место в повести «Первое знакомство» все же уделяется писателем более ярким личностям, простым людям, давая читателям понять, что гиды все же редко отступают от выученного текста, а переводчики – всего лишь выполняют функцию адаптера.

В.Некрасов пишет, что когда в одном из интервью перед отъездом, его спросили, кого он больше всего полюбил в Италии, он, не колеблясь, ответил – Марчелло. В отличие от многих других персонажей, которые описаны В.Некрасовым в повести «Первое знакомство», Марчелло уделено совсем немного места. И, тем не менее, В.Некрасов называет его своим лучшим другом. Марчелло был в Риме шофером писателя, и каждую свободную от встреч и лекций минуту, они проводили в поездках по городу, смотря достопримечательности, или просто обедая в каком-нибудь ресторанчике, они чувствовали легко и просто друг с другом: «Мы исколесили с ним весь Рим. Он знал десятка два русских слов, я – десятка два итальянских, и оба мы – с полсотни французских» [3, 184]. Всегда веселый, неунывающий Марчелло, «настоящий сын своего города» [3, 193] стал для В.Некрасова олицетворением Рима, со всеми его улицами и площадями, памятниками и дворцами. В тексте повести в описании знакомства писателя с Марчелло больше картин Римских улиц, чем самого молодого человека, образ которого как бы просвечивает через городской ландшафт. Все самые яркие впечатления и образы города навсегда остались для В.Некрасова связанными с Марчелло, еще и благодаря тому, что тот охотно, и с достоинством истинного римлянина, позировал писателю для всех фотографий.

Среди членов общества «Италия – СССР» журналисты и ученые, художники и юристы, преподаватели и скульпторы, писатели и члены Итальянской коммунистической партии. Пьетро Цветеремич, Умберто Черрони, Орацио Барбьери, Карло Салинари, Антонио Лавакки, Лиза Фoa, Леда Предieri, Юрий Крайский – В.Некрасов перечисляет имена своих «хозяев», подробно останавливаясь на некоторых из них, благодаря всех за помощь, доброжелательность и ознакомление со страной: «Их было много, очень много. И в Риме, и в Турине, и в Милане, и в Венеции и в Равенне, и во Флоренции. С одними мы проводили много времени, с другими – поменьше. С одними ездили

по стране и разговаривали о разных разностях, с другими больше сидели за столами и произносили тосты» [3, 252]. Главная отличительная черта всех – интерес к России, желание узнать о ней как можно больше.

Описывая характеры итальянцев, В.Некрасов отмечает общее впечатление, которое у него сложилось после знакомства с этим народом: «Простота, естественность, веселость, умение сразу стать человеком, которого, кажется, ты уже давно знаешь, – вот отличительная черта итальянца, будь он с севера или юга, писатель или чернорабочий, старик или совсем молодой парень» [3, 254]. В то же время, писатель говорит, что есть и исключения, например, Итало Кальвино или Витторио Страда.

Итало Кальвино – молодой, но уже достаточно известный в Италии и за ее пределами, писатель, с которым они познакомились в Турине. Итало Кальвино описывается В.Некрасовым как полная противоположность обычного жизнерадостного итальянца – очень бледный, худой, интеллигентный, немного грустный и иронический. Несмотря на общительный характер самого В.Некрасова, они так и не поговорили.

С Витторио Страда, литературоведом и критиком, писатель был знаком по переписке еще до поездки – итальянец перевел книгу В.Некрасова для издательства Эйнауди. Письма В.Страда были написаны хорошим русским языком, и поражали В.Некрасова прекрасным знанием русской литературы. Но при встрече в Милане оказалось, что В.Страда почти не понимает живой русской речи. Витторио Страда, как утверждает В.Некрасов, – совсем не похож на итальянца: «Он спокоен, сдержан, немногоречив, обстоятелен, вдумчив. Он любит рыться в книгах, часами сидеть в библиотеках. Книги для него – все» [3, 255]. В то же время В.Некрасов рассказывает, что позже, когда В.Страда попал в СССР, на фестиваль, он сразу отправился к букинисту и на все скопленные деньги купил «Литературную энциклопедию», хотя потом ему не хватало денег на трамвай. В.Некрасов, исследуя характеры итальянцев, отмечает их страстность во всем. И В.Страда, в своей любви к книгам проявляет свой менталитет, свою страсть, – в этом он настоящий итальянец.

Среди ранее знакомых В.Некрасову людей, встреченных в Италии, были в основном писатели и литературоведы – Карло Леви, Джованни Пирелли и другие. Со многими известными писателями, такими как Эдвико Чекио, Итало Кальвино, Курцио Малапарте и многими другими, он познакомился уже на протяжении поездки. Были также встречи с художниками Паоло Риччи и Ренато Гуттузо, с Линуччи Саба, дочерью знаменитого поэта Умберто Саба, с триестинским архитектором Данило Дольчи, с Чезаре Дзаваттини, автором фильмов «Рим в одиннадцать часов», «Похитители велосипедов», с актером Эдуарде де Филиппо, с Альберто Моравиа, автором широко известных «Римских рассказов» и романа «Чочара», и многими другими. В.Некрасов жалеет, что встречи все эти встречи были в спешке, нехватка времени помешала познакомиться поближе со всеми этими величайшими людьми. Лишь только Карло Леви, знакомый писателю еще по Киеву, провел с ним некоторое

время. Как всякий обыкновенный турист, который уезжает из любимой страны, В.Некрасов не мог не пожалеть о многом, что он не успел сделать и увидеть. Но, как он пишет, он успел влюбиться в итальянский народ: «Веселый, радушный, непосредственный, вспыльчивый, нежный и грубовато-фамильярный, увлекающийся, часто наивный и очень красивый» [3, 184].

Тема эмиграции, жизни русских людей на новой родине особенно остро звучит в повести «Первое знакомство». Встреченных В.Некрасовым за границей русских людей можно условно разделить на тех, кто выехал за границу не по своей воле, тех, кто просто там работает, и тех, кто попал в другую страну еще ребенком, и почти утратил русские корни. Мировоззрение этих людей – абсолютно разное, хотя всех и объединяет тоска за родиной.

В 1957 году В.Некрасов еще не подозревал, что ему самому придется стать одним из эмигрантов без права возвращения на Родину. Подобно тем белоэмигрантам, встреченным писателем на протяжении его поездки по Италии, которые со злостью и ненавистью мечтали о перевороте, собираясь в общества, партии, союзы, объединения, движения, институты, ассоциации, комитеты – галлиполийцев, кубанцев, витязей, алексеевцев, русских комбатантов, русской православной молодежи и т.д. Как пишет В.Некрасов, несмотря на существование подобного белоэмигрантского движения, никто из них на самом деле не верит в перемены. А без цели, в которую бы верили, остается только одно – злость. Будучи в то время коммунистом, В.Некрасов не мог быть объективным, защищая свои взгляды. Белоэмигрантская газета «Русская мысль», как пишет В.Некрасов, с наибольшей полнотой показывает всю безысходность этого движения своими псевдополитическими статьями, набором советов для молодежи – чем заняться и куда пойти, пасьянсами, женскими советами и объявлениями. Вместо реальных действий – издание развлекательного журнала, с набором советов, процитированных В.Некрасовым с особой иронией: «Если у вас попросят прикурить в промежутке между скачками, не играйте: о выигрыше не может быть и речи. Если вас все время толкают – проиграете. Уронили деньги – наступите на них: выиграете. Если вместо кассы, где покупают билеты, по ошибке встанете у кассы, где получают, – выигрыш обеспечен» [3, 164].

Тетя Маша, уборщица в Советском посольстве в Париже, – обычная женщина, зарабатывающая на жизнь в чужой стране, тоже тоскует по родной Москве, по родным, хотя Париж ей нравится. Советские корреспонденты в Италии, слушая восторги В.Некрасова по поводу достопримечательностей, с улыбкой говорили: «Мы, брат, тоже первые два-три месяца вот так вот бегали, высунув язык. Ах, музеи! Ах, руины! Ах, траптории! Ах, дороги! А вот поживи здесь с наше, года три-четыре, так поймешь, что значит для тебя Сивцев Вражек или какая-нибудь твоя киевская, идущая в гору улица. Иной раз даже по милиционеру соскучишься...» [3, 158]. В.Некрасов отмечает, что это говорили люди, которые знали, что через некоторое время вернуться домой,

тогда как в Италии он видел много таких, которые уже никогда не вернутся на родину.

В Равенне он познакомился с девушкой, специально приехавшей за сто километров повидать земляка с Украины. Будучи из Днепропетровска, она попала в Италию во время войны, вышла замуж. Она вспоминала родные места, плакала и просила, чтобы В.Некрасов прислал ей шевченковский «Кобзарь»: «Вы не представляете, что это для меня значит, нет, вы не можете этого понять» [3, 159]. Во Флоренции старушка-библиотекарь общества «Италия – СССР», энергичная и подвижная, с жаром рассказывала, как расширяется круг читателей советской литературы, и расспрашивала В.Некрасова обо всем и вспоминала молодость. Немолодой содержатель одного из флорентийских ресторанов, который подсел к писателю и с грустью говорил о том, что в Россию ему никогда уже не вернуться: «Да и стоит ли? Мы теперь уже не нужны друг другу. Ни я ей, ни она мне. Отвыкли друг от друга. Скучать, конечно, скучаю, но возвращаться... И не примут, и делать мне у вас теперь нечего. Здесь у меня семья, никаких особых планов на жизнь я уже не строю, к Италии привык, хоть не все мне здесь по душе» [3, 159-160]. Тем не менее, хозяину ресторана все же интересно поговорить с соотечественниками, он приглашает их на следующий день, обещая приготовить русские блюда – борщ со сметаной, блины. Еда становится как бы символом, звеном, которое связывает с прошлым, с Родиной.

Ирина Ивановна Доллар, член общества «Италия – СССР», преподаватель русской литературы в Венецианском университете, в Италию попала еще маленькой девочкой. Россию почти не помнит, но, по мнению В.Некрасов, все русское ей по-настоящему дорого. У Юрия Крайского – похожая история. И они далеко не единственные, как утверждает В.Некрасов: «Немало русских разбросано сейчас по земному шару. В Италии, Франции, Южной Африке, Австралии... Сколько среди них мечтает о «Кобзаре», сколько среди них обманутых, хотящих и боящихся вернуться домой» [3, 162].

Завершая рассказ о людях, с которым он встречался в Италии, В.Некрасов в конце повести «Первое знакомство», суммирует свое общее впечатление, оставшееся от страны. Главное в этом впечатлении – это люди, которых интересуется Советский Союз, и все, что с ним связано. В.Некрасов еще раз говорит, что Сталинград стал символом победы не только для России, но и для всего мира, подводя читателя к мысли, что лекции, прочитанные им в рамках работы общества «Италия - СССР», именно поэтому имели такой огромный успех. И могила Владимира Пенякова – русского, сражавшегося на итальянской земле, – только одна из многих могил советских людей, которые боролись за освобождение Италии. В.Некрасов уверен, что данное обстоятельство заставляет итальянцев стремиться к дружбе с русскими, которые в чем-то близки им по своему духу. В.Некрасов пишет: «..сейчас...когда вспоминаю людей, с которыми встречался, будь то во дворце партии Гвельфов, под сенью старинных цеховых знамен, или в дешевой остерии, насквозь пропитанной

запахом оливкового масла, или в уставленной книгами квартире писателя, или в накуренном зале Народного дома, или просто на улице, какой-нибудь Виа дель Корно, я вижу лица этих людей, вижу их глаза – весело улыбающиеся или сосредоточенно что-то соображающие, слышу их голоса, и мне трудно поверить, что есть на свете такая сила, которая могла бы поссорить людей, хотящих дружить. Нет такой силы! Даже Гитлер и Муссолини не могли этого сделать, а они были мастерами своего дела» [3, 260]. Дружба, в которой автор повести не сомневается, является залогом будущих плодотворных культурных и политических отношений между двумя государствами.

Анализ путевых заметок В.Некрасова позволяет констатировать, что путешествия оказали большое влияние на обогащение культуры восприятия мира у писателя. Повесть «Первое знакомство» отражает новые существенные моменты в развитии мировоззрения и творческого таланта В.Некрасова. Острее и шире, нежели в предыдущем творчестве, ставятся здесь социально-политические проблемы. Писатель сознательно выбрал жанр путевых заметок, который позволил ему охватить явления советской общественной жизни, сопоставив их с итальянской.

В результате исследования установлено, что структура путевых заметок В.Некрасова, которые по жанру близки с мемуарно-дневниковой прозой, определяется авторской оценкой изображаемого, авторской концепцией жизни, позицией, занятой писателем по отношению не только к происходящим событиям или героям, но и к читателю, который поймет и скрытые намерения автора. Направленность на читателя указывают многочисленные к нему обращения и риторические вопросы.

Можно сказать, что путевые очерки В.Некрасова «Первое знакомство» – детальное описание наиболее ярких и значимых явлений, предметов и деятелей искусства Италии середины XX столетия. Кроме того, склонность писателя к детализации, правдивости и точности изображаемого ведут к тому, что повесть можно назвать отчасти энциклопедической – кроме темы искусства, В.Некрасов не только затрагивает многие стороны жизни незнакомой читателю страны, делая повесть своеобразным путеводителем по Италии, но и дает четкую психологическую характеристику многим людям из разных слоев итальянского общества.

Литература

1. Анисимов А. Наш Виктор Платонович.: „Некрасов, да не тот!“ // Кіевскій Телеграфъ. – 2004. – 26 марта. – 1 апреля. (№13). – С.21.
2. Лазарев Л. Верность правде: Творческий путь Виктора Некрасова // Литература (приложение к газете «Первое сентября»). – 2002. – 8-15 мая (№18). – С.5-9.
3. Некрасов В. В самых адских котлах побывал...Сборник повестей и рассказов, воспоминаний и писем / Сост., автор предисл. В.Потресов. – М., 1991. – 446 с.

Аннотация

к статье Цехановской Н.В.: «Особенности изображения характеров в путевых заметках В.Некрасова «Первое знакомство»

В статье рассматриваются особенности изображения героев в повести В.Некрасова „Первое знакомство”. Автор отмечает склонность писателя к подчеркнутой детализации в описании событий, портретов героев и их судеб, и вместе с тем к философским размышлениям. Исследуется показ автором повести тем жизни советских людей в эмиграции, разницы в менталитете двух народов. Делается вывод, что каждый герой, введенный автором в повествование, несет определенную смысловую нагрузку, идею автора относительно реалий заграничной жизни, о которой он хочет рассказать читателю. Очерки В.Некрасова интересны искренностью и непредубежденностью оценок в описаниях людей и их характеров.

Ключевые слова: путевые заметки, повесть, герой.

Анотація

до статті Цехановської Н.В.: «Особливості зображення характерів у шляхових нарисах В.Некрасова «Перше знайомство»

У статті розглядаються особливості зображення героїв у повісті В.Некрасова „Перше знайомство”. Авторка відзначає схильність письменника до підкресленої деталізації у змалюванні подій, портретів героїв та їх долі і разом з тим до філософських роздумів. Досліджується показ автором повісті тем життя радянських людей в еміграції, різниці у менталітеті двох народів. Робиться висновок, що кожен герой, введений автором у оповідь, несе певне смислове навантаження, ідею автора щодо реалій закордонного життя, яку він хоче донести до читача. Нариси В.Некрасова цікаві щирістю оповіді й неупередженістю оцінок в описах людей та їх характерів.

Ключові слова: шляховий нарис, повість, герой.

Summary

to N.V.Tsekhanovska article: “The peculiarities of hero depiction in the V.Nekrasov’s travel sketches “First Acquaintance”

In the article the peculiarities of heroes’ depiction in the story of V.Nekrasov the “First Acquaintance” are examined. The author marks propensity of writer to the underlined detailization in the course of events, portraits of heroes and their fate, and at the same time to the philosophical reflections. The show of the author description of the range of themes in the story about the life of soviet people in emigration, differences in mentality of two nations. The conclusion is drawn that every hero, entered by the author to the story course, carries the certain semantic loading and the author’s ideas about the realities of overseas life, which he wants to show to the reader. V.Nekrasov’s travel sketches are interesting due to their story-telling sincerity and unprejudice of estimations in people and their characters descriptions.

Key words: travel sketches, story, hero.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати профессором, доктором филологических наук Николенко О.Н.